

(Перевод: Ориана)

Люй Шу открыто ехал в Тунгуань на поезде. Теперь, когда Энтони отправился на дело, он был рад делать вид, что не имеет отношения к инциденту в Мянъчи.

Люй Шу долго думал об этом. Даже если обнаружится, что он перехватил задание в Гунъи, это не имеет большого значения. Люди убиты, дело сделано. Именно на это намекал Ши Сюэцзинь. Самое большее, Не Тин спросит с него, где вещи.

Денег нет, а жизнь одна! Только через мой труп!

Теперь в глубине души он был уверен, что Не Тин, должно быть, что-то обнаружил и обратил на него особое внимание. Если бы Не Тин действительно хотел докопаться до сути этого дела, Люй Шу не смог бы скрыть тот факт, что он самовольно покинул команду в Гунъи без разрешения.

Но это не беда, он в принципе не допустил никаких ошибок.

К тому же, если такое случится, в худшем случае можно рассказать о поворачивающей голову тыкве. В любом случае, Ли Дянь находится в специальной тюрьме Небесной и Земной сетей, поэтому он мог предоставить доказательства.

Ли Дянь не знал, что это он был бабушкой-дриадой, поэтому не имело значения, если он признается, что купил тыкву.

Этот план возник потому, что он узнал, что Хао Чжичао однажды нашел что-то на черном рынке, а организация ничего с него не требовала. Казалось, что каждый может владеть вещами, купленными на черном рынке, Небесная и Земная сети не будут отбирать личное имущество.

Кстати говоря, поначалу у Люй Шу и Хао Чжичао были разногласия, но позже, во время учебных сборов, Хао Чжичао был тем, кто больше всех восхищался смелостью Люй Шу, и постепенно они стали друзьями.

Люй Шу также заметил, что большинство людей в Небесной и Земной сетях были открытыми и прямолинейными, и если возникал какой-то конфликт, который они не могли разрешить, то он заканчивался дракой.

После этого Хао Чжичао приглашал Люй Шу и маленького толстяка выпить с ним. Еще одним преимуществом этого отчета в столице в действительности было знакомство с Хао Чжичао и его товарищами. Честно говоря, это было странное чувство – иметь товарищей по оружию.

Теперь Люй Шу выдвинул Энтони вперед. Его собственные навыки и навыки Люй Сяюй не должны были выплыть наружу. Это чувство было очень противоречивым. Поскольку они не могли такое показать перед другими, они просто делали вид, что они не причем, а сами они открытые и честные, и пусть все думают, что Энтони – это какой-то независимый мастер.

Он сам сейчас в Тунгуане, а Люй Сяюй в Лочэне. Кто сможет связать с ними такого сильного мастера? У них обоих железное алиби.

На самом деле, о технике Люй Сяюй даже упоминать нельзя. Захватывать души людей – это слишком ужасающе. В Китае многие люди верят в реинкарнацию, а за рубежом многие верят, что после смерти душа отправится в лучшее место.

Но если душа захвачена, как она может перевоплотиться? Это означает, что после смерти все исчезнет, реинкарнация невозможна.

Для многих это просто ужасно. Смерть сама по себе очень страшит, но каково это, оказаться после смерти под чьим-то контролем? Никто такому не обрадуется, а кто-то даже назовет подобную технику злом.

Сами Люй Шу и Сяюй прекрасно знали, что они никогда не станут ловить душу хорошего человека, но поверят ли им другие? Поэтому этот секрет нельзя раскрывать.

В будущем, если нужно сделать что-то неуместное, они отправят на дело душу-марионетку. Люй Сяюй по-прежнему останется заклинателем зверей, и этого достаточно.

Так же и в случае перехвата чужого задания. Возможно, Не Тин поленится обращать внимание на то, что он лишил других их работы, но если он ограбит их напрямую, Не Тин безусловно примет меры.

Пока Люй Шу ехал в поезде, он просматривал форум Фонда и увидел сообщение: недавно прорвавшийся на уровень А мастер меча Ли Сяньи принял меры, чтобы уничтожить 17 организаций, которые торговали практикующими, в процессе убив мечом мастера уровня В.

Что называется, первая битва, потрясшая мир. Когда Не Тин убил мастера воды уровня В, единственными свидетелями были ученики класса Даюань и бойцы Небесной и Земной сетей. Никто не выложил это на форуме Фонда. В результате битва старика стала первой в мире битвой с участием уровня А, которую можно записать в историю сферы совершенствования.

Упомянутые выше организации, которые торгуют практикующими, на самом деле продают не практикующих. По правде говоря, большинство из них на самом деле продают юношей и девушек, «имеющих природные данные для совершенствования». Многие зарубежные организации очень любят такой товар. Приняв их, они возвращают их и промывают им мозги. А после обучения из них получаются настоящие военные машины.

Для Ли Сяньи это совершенно невыносимо, это подрывает моральные основы совершенствования человечества.

Когда Люй Шу прибыл в Тунгуань, он нашел Чэнь Цзуаня и остальных играющими в карты в небольшой гостинице. Гостиница была старой, даже отдельного туалета не было. Она стоила 30 юаней за ночь. По словам Чэн Цюцяо, они выбрали ее, чтобы не привлекать ненужного внимания. Люй Шу подумал про себя, у тебя хоть капля здравого смысла есть? Группа студентов в приличной одежде остановилась в этой развалюхе, и это не привлечет внимания?

После дальнейших расспросов он узнал, что Чэн Цюцяо был весьма несчастен. Всю его зарплату забрали родители, опасаясь, что он потратит ее впустую. Его ежемесячные карманные деньги составляли всего 200 юаней. Чэнь Цзуань хохотал, как сумасшедший: «Неудивительно, что у тебя нет девушки. У тебя даже нет оружия, чтобы охотиться в зоопарке...»

Люй Шу бросил на него взгляд, и Чэнь Цзуань сознательно сказал: «Впрочем, у меня есть оружие, но где моя девушка?»

«Понятливый», – кивнул Люй Шу.

«Очки негативных эмоций от Чэнь Цзуаня, +667...»

Чэнь Цзуань слушался Люй Шу. Люй Шу попросил подождать его возвращения, поэтому он действительно ждал здесь, и ему было все равно, что говорят остальные.

В любом случае, он решил следовать за Люй Шу. Хотя другие называли себя гениями с природными данными уровня А, но самые сильные из них были только на уровне D. Судя по имеющейся информации, эти бандиты с черного рынка были настоящими дьяволами, жестокими и беспощадными. Без Люй Шу Чэнь Цзуань никогда бы не отважился отправиться в такое место.

Когда Цао Цинци в одиночку отправилась на разведку, хитроумный Чэнь Цзуань пригласил остальных сыграть в карты.

Люй Шу немного подумал и решил дожидаться возвращения Цао Цинци, прежде чем строить дальнейшие планы. Неизвестно почему, но Люй Шу чувствовал необъяснимое спокойствие касательно Цао Цинци, как будто ему не нужно волноваться, что она напортачит.

«Бедный студент» Чэн Цюцяо определенно не мог долго играть в карты на деньги. Этот гений играл уже целый день, и увидев, что пришел Люй Шу, тут же попросил его заменить. Нельзя не признать, что у Чэнь Цзуаня действительно великолепные навыки игры в карты. После целого дня проигравшей гении были в удрученном состоянии.

Теперь, когда рядом с Люй Шу не было Люй Сяюй, Чэнь Цзуань решил отомстить!

Хотя Люй Шу был отличником в школе, он слишком редко играл в карты, так что он сразу проиграл больше десяти раз подряд. Отомстив, Чэнь Цзуань стал более развязным. Он рассмеялся: «Молодой бог азартных игр столицы обыграл вас».

Люй Шу холодно взглянул на него и пошел в туалет. Я, Люй Шу, никогда в жизни не уступал другим... Но я не могу в одиночку победить Чэнь Цзуаня за карточным столом. В следующий раз я должен привести с собой Люй Сяюй.

Люй Шу направился в туалет, Чэнь Цзуань и остальные последовали за ним. По дороге он продолжал хвастаться своим карточным мастерством.

В общественном туалете они встали в ряд. Люй Шу слушал хвастовство Чэнь Цзуаня, но тому все сложнее было выразить свои мысли...

Чэнь Цзуань собрался пописать, но по какой-то причине моча не выходила, хотя желание помочиться у него было...

Люй Шу проверил, его способность стихии воды может контролировать мочу. Что касается контроля крови, он попробует в другой раз...

Чэн Цюцяо рядом с ним почти закончил, но со стороны Чэнь Цзуаня не было никаких движений. Он осторожно спросил: «Никак не пописаешь? Брат Цзуань, у тебя почечная недостаточность?»

«Что за чушь! Откуда у меня почечная недостаточность? Мои почки в порядке!» –

раздраженно сказал Чэнь Цзуань. В этот момент моча наконец пошла, Чэнь Цзуань вздохнул с облегчением... Мужик может быть плох в чем-то другом, но почки не могут быть плохими!

Когда парни ходят в туалет, они невольно взглянут по сторонам, чтобы сравнить размер. В итоге, когда Чэнь Цзуань мочился, Чэн Цюцяо неосознанно посмотрел на него и охренел: «Брат Цзуань, твоя моча на пять струек разделилась! Где там почечная недостаточность, у тебя вообще почек нет...»

В этот момент пятая струйка разделилась и их стало шесть...

Люй Шу радостно подтянул штаны и похлопал Чэнь Цзуаня по плечу: «Не называй себя больше молодым богом азартных игр столицы. Зови лучше душевой лейкой столицы. Тебя можно использовать как насадку для душа».

Если у кого-то струйки разделяются, разве это не страшно?

Чэнь Цзуань хотел заплакать, но ни мог выдавить не слезинки. Почему у него вдруг почечная недостаточность, когда он еще такой молодой?

(п.п. – если что, тем словом, «почечная недостаточность», в китайском еще и «снижение потенции» обозначается, так же, как и слово «почки» переводится в том числе как «яички», если без уточняющего иероглифа, потому что традиционная китайская медицина считает их наружными почками)

<http://tl.rulate.ru/book/34520/3437422>